
Колонка главного редактора

«ШАДРИКОВ ДЛЯ МЕНЯ...»

К 75-летию Владимира Дмитриевича Шадрикова

Формально Владимир Дмитриевич Шадриков старше нас всех, его сотрудников по департаменту психологии НИУ ВШЭ. Похоже, сейчас, в юбилейные дни, мы должны вспомнить об этом. Однако напоминание о возрасте не столь уж и важная вещь. Ведь старшинство Владимира Дмитриевича его многочисленные ученики, коллеги, сотрудники ощущают совершенно независимо от двух цифр, образующих сегодня хорошее сочетание (магическое число семь плюс школьная пятерка по жизни). Возраст юбиляра, официально зафиксированный в психологических энциклопедиях и словарях, министерских документах и ВАКовских архивах, юбилейных статьях прошлых времен и будущих статьях такого рода, — отнюдь не главное в ощущении его старшинства. Ведь мудрость старшего, по сути, не имеет возраста, а лишь подтверждается им.

Владимир Дмитриевич — мудрый человек. Его присутствие в нашей жизни переживается как уверенность: проблемы решаемы, жизнь продолжается, трудные времена — это временно.

Для многих из нас Владимир Дмитриевич — человек **науки**. Для кого-то из нас — **человек в науке**. А кто-то мог бы сказать о нем, что в науке В.Д. Шадриков стремится разглядеть **человеческое содержание**, проецируя в нее все свои собственные врожденные и приобретенные способности: мощь природы, энтузиазм деятеля, духовные черты личности. Сильный, пронизательный, отзывчивый, блестяще мыслящий человек.

Редакция «Психологии» попросила сотрудников факультета закончить предложение **«Шадриков для меня...»**. Вот что обнаружилось в нашем редакционном портфеле.

Удивительный человек, удивительной мудрости, удивительной щедрости дарить доброе, понимающее и терпеливое сердце и душу свою всем, с кем разделяешь радость бытия и познания мира, — таков для меня Владимир Дмитриевич Шадриков!

Знакомы мы с Владимиром Дмитриевичем совсем с давних времен, с моих первых аспирантских научных школ, что в те времена проходили в стенах

Ярославского Ростова — Великого монастыря, который стал предтечей нашей творческой дружбы на многие лета. И где бы я ни служила за эти долгие годы, всегда, как провидение, коллегой и наставником моим оказывался Владимир Дмитриевич. Наверное, это судьба, за что я ей премного благодарна.

Верно говорится, что окружающая природа дивных мест, лесов и излучин рек порождает таких же дивных, родившихся на ее лоне, людей. Такие люди всю жизнь несут в себе доброе, дивное, мудрое, что дала им природа родного края. Таков и наш Владимир Дмитриевич, удивительный человек своего края, своей страны, который впитал культуру от античной истории и религии до этики и культуры бытия.

Широчайший размах его научных устремлений и организаторского потенциала не поддается полному обозрению и достойной оценке. Владимир Дмитриевич обладает необычайной харизматичностью, умением ставить и решать сверхзадачи, огромным талантом в общении с коллегами, прекрасным чувством такта, юмора, терпимости и толерантности, чему многим из нас надо поучиться.

Среди научных достижений школы В.Д. Шадрикова выделяются и проблемы образования, и отмеченная премией Президента концепция проблемы одаренности и способностей, проблемы деятельности и интеллектуальных операций, и, конечно, его последние работы «Ментальное развитие человека» и «Мысль и познание».

И в каждой научной работе В.Д. Шадрикова находим симбиотическое единство естественно-научной и гуманитарной парадигмы, замечательные переливы науки и практики, что, конечно, определяет деятельностное начало всех его замыслов. Одни только темы научных диссертаций его учеников от психологии потребительского поведения, диагностики личностных способностей до восприятия рекламных сообщений свидетельствуют о смелости его позиций, открытости ко всякого рода инновациям, что скорее соотносится с дерзостными порывами молодости. А молодым и отчаянным борцом с несправедливостью он остается навсегда.

Владимир Дмитриевич, несомненно, ученый-созидатель. Подтверждение этому — не только созданный им и наполненный высококвалифицированным составом ученых факультет, но и первая научная лаборатория на факультете, на базе которой создан действенный научный центр по изучению способностей.

Естественная, доброжелательная, всегда вежливая и тактичная манера общения делает его доступным и внимательным как к студентам, аспирантам, так и к сотрудникам факультета. И каждый из нас всегда получает добрые напутствия, надежду и понимание. Таков наш Владимир Дмитриевич, который учит нас таланту жить в согласии с самим собою и с окружающими. Бесконечное спасибо Вам и признательность за Ваш талант ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.

*Заведующая кафедрой общей и экспериментальной психологии, профессор
департамента психологии, ординарный профессор НИУ ВШЭ, декан факульте-
та психологии (2002–2010)*

А.К. Болотова

Благодарна Владимиру Дмитриевичу Шадрикову за внимательное и уважительное, с неподдельным интересом чтение моих научных работ: это возвышает автора, особенно молодого, в собственных глазах и придает ему уверенности в будущем.

*Доцент кафедры общей и экспериментальной психологии
департамента психологии
Н.А. Варако*

Невозможно разделить факультет психологии ВШЭ и Владимира Дмитриевича, человека, сделавшего так много для его создания. Владимир Дмитриевич — эпоха российской и советской психологии, эпоха становления психологии как самостоятельной дисциплины, он сформировался как ученый во времена создания новых исследовательских подходов, фундаментальных психологических теорий и первых российских факультетов психологии. Самое главное для каждой научной дисциплины — баланс между традициями и рождением новых научных парадигм. Для меня Владимир Дмитриевич, в первую очередь, смелый мыслитель, решающий сложнейшие фундаментальные и прикладные научные задачи, чувствующий пульс современной науки и обладающий колоссальной интуицией при поддержке новых многообещающих направлений психологии. Имея возможность общаться с таким крупным организатором российской науки, я не перестаю восхищаться его уникальными качествами.

*Руководитель департамента психологии,
профессор
В.А. Ключарев*

Владимира Дмитриевича Шадрикова я знаю ну о-о-чень давно...

Со времен моей далекой юности, т.е. уже 45 лет (страшно сказать!).

Главное определение его сути — то, что было свойственно ему всегда и по сей день, — молодость, интерес ко всему новому и веселая хитринка простого русского мужика.

В этом его неизменное обаяние, это открывает ему сердца людей, вызывая на доверительное общение...

Помню, когда я училась еще на первых курсах Ярославского психфака, Владимир Дмитриевич заходил к нам на лекции и, видя на лицах угрюмость «замученного учебной студента», задорно говорил нам: «А ну-ка, что, старички и старушки, приуныли? Как говорит моя бабушка, зачиревеете скоро совсем... Давайте на природу, деревья сажать (или снег разгрести)» (зависело от времени года на дворе). Помню один такой субботник на ярославской стрелке, где Которосль впадает в Волгу, разбивали парк, и мы, студенты, активно

участвовали в посадке деревьев. Было весело, азартно, Владимир Дмитриевич с лопатой ходил между нами и подбадривал всех шуткой и добрым словом.

При этом он был достаточно строгим преподавателем, помню, на Новый год мы готовили студенческий капустник, сочиняли репризы и песенки, и в одной из них были такие слова: «И вот под Новый год, в фонариках и шариках, все Шадриков да Шадриков зачет сдавать зовет...»

Побаивались... А ведь он совсем молодой был тогда, еще и 30 лет не было...

Неправда, что молодость со временем уходит. Это – устойчивая черта личности, вечная детскость, свойственная мудрым и талантливым людям, людям с чистой душой.

*Профессор департамента психологии,
ординарный профессор НИУ ВШЭ
Н.М. Лебедева*

Владимир Дмитриевич Шадриков – для меня вдохновляющий пример ученого, всецело преданного науке. Общение с Владимиром Дмитриевичем на протяжении многих лет всегда давало повод к удивлению: его работоспособность и продуктивность, интуиция и скорость мышления, научная проницательность и эрудиция поразительны. Сила его таланта ученого и организатора науки раскрывается в постановке и решении масштабных научных задач, в диапазоне и широте интеллектуальных интересов, в прорыве в новые области науки, в научной смелости связать и сопоставить, казалось бы, несовместимое, к примеру, сущностные качества человека, выделенные по тексту Библии, и нейрофизиологические механизмы порождения мысли. Следить за Владимиром Дмитриевичем во время научной дискуссии – всегда удовольствие от сопричастности к процессу осмысления и интерпретации сложных психологических проблем, моментального схватывания сути и нерва предмета дискуссии «здесь и сейчас».

Для меня особенно интересен акцент на развитии, трансформации, динамике и формировании, в целом на процессуальности любого феномена, который находится в фокусе исследовательских интересов Владимира Дмитриевича. При этом особенно интригующим стал его поворот от исследования деятельности, способностей, мыслительных операций человека и т.д. к самому человеку, его внутреннему миру, тайнам его души.

И этой интеллектуальной силе и таланту под стать душевный и личностный талант с ярко выраженными способностями действовать и решать важные не только профессиональные, но и жизненные задачи; со способностями к резистенции и к ответственному выбору в трудных и неопределенных ситуациях, к позитивному жизненному настрою и юмору; способностью быть внимательным к запросам и душевным движениям другого, способностью выйти из своего Я навстречу другому Я; способностью к передаче достижений, смыслов, содержаний своего развития другому человеку.

Мы все – его ученики и коллеги – знаем, как Владимир Дмитриевич умеет, благодаря этим своим способностям, выстраивать интеллектуальный контекст жизни факультета и в то же время создавать отношения доверия, уважения и открытости, поддерживающие чувство самооценности и дающие возможность более уверенно чувствовать себя в мире науки, в мире образования и в мире человеческих проблем.

*Профессор кафедры общей и экспериментальной психологии
департамента психологии
О.Н. Молчанова*

Мне посчастливилось познакомиться с Владимиром Дмитриевичем в 2002 г. Тогда он был представлен нам, первому набору факультета психологии, в качестве его научного руководителя. Помню, как с самого начала обучения я с большим удовольствием рассказывала и обсуждала со своими однокурсниками теорию деятельности и теорию способностей Владимира Дмитриевича и его большой вклад в психологию. С 2008 г., подключившись к работе факультета уже в качестве преподавателя, всегда отмечала его невероятный профессионализм, твердость в принятии решений, умение в любой ситуации провести любое заседание на высочайшем уровне и, конечно же, разрядить любую сложную ситуацию с присутщим ему чувством юмора.

*Старший преподаватель кафедры общей и экспериментальной
психологии департамента психологии,
заместитель руководителя департамента психологии
М.Р. Хачатурова*

Владимир Дмитриевич Шадриков представляется мне олицетворением русской природы, ее чрезвычайной широты и неизбывного стремления «объять необъятное». Если посмотреть на проблематику публикаций В.Д. Шадрикова, то невозможно не обнаружить ее широчайший содержательный диапазон, включающий в себя образование и индивидуальность, способности и внутренний мир, интеллектуальные операции и одаренность, индивида и субъекта. Если же вчитаться в его публикации (особенно монографического жанра), то этот диапазон (от предельно психологического – мысли, поступка, любви, души до предельно биологического – таламуса, пейсмейкера, релизора, мозга) непременно обнаружит себя. Парадоксальным образом в мышлении В.Д. Шадрикова как ученого уживаются гуманитарная и естественно-научная парадигмы. Но если бы только в мышлении! Будучи не только ученым, но и организатором науки, В.Д. Шадриков создал и выпестовал в Вышке уникальный психологический факультет (теперь департамент), деканом (руководителем) которого является кандидат биологических наук. Воистину «широка русская натура»! Это качество В.Д. Шадрикова как человека науки можно

назвать замечательным. Если же говорить о В.Д. Шадрикове как о человеке в науке, то нельзя не отметить еще одно качество, которое (уверен, не только для меня) является дорогим. Это качество – человечность. Как представитель человекоцентрированного подхода к науке и жизни, я ценю это качество Владимира Дмитриевича превыше всего.

*Профессор кафедры психологии личности
департамента психологии
А.Б. Орлов*

Сила В.Д.Шадрикова как теоретика мне открылась, когда я внимательно прочитал его книгу «Ментальное развитие человека». Я знаком и с другими книгами Владимира Дмитриевича, но та была в моей жизни первая! Хорошо помню свое впечатление от прочитанного. Меня удивили не только содержание, но и форма. Какая редкая вещь – основательный, уважительный, взвешенный, с прицелом на развертку собственной теории анализ концепций других авторов – Теплова, Леонтьева, Выготского!

Я отметил для себя дерзость автора, ниспровергающего постулаты (с которыми я вырос!). Ему доподлинно удастся, как говорил А.Р. Лурия, «превращать постулаты в проблемы». В отличие от классиков В.Д. Шадриков защищает в книге идею врожденности способностей, резко расширяя при этом их круг (к примеру, кто, кроме него, говоря о «духовности», трактует ее как способность?). «Дерзость» критика здесь касается сути; но форма оппонирования предельно корректная: уважительное, бережное, вровень с предметом высокое понимание того, что подвергается критике. Вот чему нужно учить и учиться! Читая, я думал: чем объяснить такое сочетание строгости и деликатности? Все очень просто: Шадрикову всегда есть, что сказать – свое, уникальное! Поэтому-то и чужое ему не чуждо, не вызывает столь характерного для иных завистливого отторжения.

Он преподавал мне два урока, связанные с именами двух выдающихся, но не слишком жалующих друг друга теоретиков: А.Н. Леонтьева (мой учитель) и С.Л. Рубинштейна. Вот эти уроки: 1) теория Леонтьева (что бы сейчас ни говорили!) – жива (а не просто абстрактная схема, скупо оснащенная эмпирическими аргументами, как думают некоторые); и я теперь лучше смогу ответить критикам (В.Д. Шадриков продемонстрировал порождающий характер деятельности в отношении способностей; мне кажется, это капитальный вклад в психологию деятельности); 2) кроме того, Владимир Дмитриевич убедил меня в том, что принцип «психофизического единства», провозглашенный С.Л. Рубинштейном, – не просто ловкий маневр, позволяющий обвести вокруг пальца психофизическую проблему (так думал я прежде), но важный методологический ход: дозволение принять в состав психологии в качестве ее независимого партнера «непсихологическую» реальность – телесный субстрат, а не только предметную деятельность, общение, культургенез. Мозг способен откалывать такие штуки (взять хотя бы депрессию), что мало не

покажется. Урок, преподанный Шадриковым: не превращайся в следопыта, который во всем ищет скрытый мотив или знак или «речь Другого!» Бывают ведь «просто сны», так-то, господа психологи детективного жанра! Мы мыслим, следовательно, мозг существует; не устыдимся, коллеги, радители «чистоты» психологии, принять эту нехитрую мысль!

Кстати, о мысли. В.Д. Шадриков недавно предложил очень интересную концепцию «мысли»; обязательно прочитайте! — тоже, надо сказать, урок мышления!

Уроки... Урок за уроком... И в книгах, и в решении деловых вопросов, и на экзаменах, и на защитах, и в застолье. Может быть, в этом сказывается учительское прошлое Владимира Дмитриевича? Думаю, многие коллеги согласятся со мной: каждая встреча с этим замечательным человеком — блистательным руководителем, талантливым организатором, истинным педагогом, остро мыслящим ученым, подлинной Личностью — образцовый открытый урок.

*Профессор кафедры психологии личности департамента психологии,
ординарный профессор НИУ ВШЭ
В.А. Петровский*

Непосредственно общаясь с Владимиром Дмитриевичем, понимаешь, что он не только блестящий ученый со своим глубоким видением фундаментальных проблем психологии, но и человек, активно создающий благодаря своему организаторскому таланту и доброжелательному отношению к людям возможности для их развития — профессионального и личностного. Одно из определений мудрости (в отличие от просто высокого интеллекта) — направленность на добро при понимании сложности жизни и способность генерировать решения, реализующие эту направленность. Для меня эта способность Владимира Дмитриевича — одна из самых важных его отличительных черт.

*Профессор департамента психологии,
ординарный профессор НИУ ВШЭ
А.Н. Поддьяков*

Для меня как психоаналитика и одновременно исследователя психотерапевтического аспекта психоанализа важнейшее значение имеет понятие профессиональной идентичности. Пожалуй, в психоанализе это ключевое и самое сложное понятие. Теория Владимира Дмитриевича Шадрикова о постепенном выкристаллизовывании специальных способностей из общих как раз и служит ключом к раскрытию как самого понятия профессиональной идентичности, так и сложного процесса ее формирования. Так, например, идея В.Д. Шадрикова о том, что «феномен “специальных” способностей как отличных от общих является фантомом», способна оказать серьезную поддержку начинающим специалистам-психотерапевтам, не уверенным в своих силах и способностях. Любая

деятельность, в том числе и психотерапевтическая, по мысли Шадрикова, осваивается на фундаменте общих способностей, которые развиваются и совершенствуются в процессе овладения этой деятельностью. В этом смысле процесс обретения профессиональной идентичности с соответствующими ей профессиональными компетенциями — это процесс постепенного развития способностей, характеризующийся тонким приспособлением свойств личности к требованиям деятельности.

*Заведующий кафедрой психоанализа и бизнес-консультирования,
профессор департамента психологии
А.В. Россохин*

Уникальный профессиональный путь Владимира Дмитриевича Шадрикова отмечен плодотворным периодом, который имеет большую значимость для многих психологов-исследователей. Это создание и организация деятельности факультета психологии НИУ ВШЭ, ведущими ценностями которого являются наука и образование, ориентированные на развитие личности. Научный авторитет Владимира Дмитриевича обусловлен его высокими вкладами в психологию деятельности, психологию способностей и психологию мышления, а также опытом интеграции авторских идей в целостную теорию «мира жизни человека». Компетентностью и глубиной обладают его взгляды на современную психологию личности и консультативную психологию. Он занимает поддерживающую позицию в отношении к психологическим новациям, разрабатываемым на факультете. Я и мои коллеги особенно благодарны ему за тонкое понимание «персонологического поворота» в психологии, предполагающего единство герменевтики, фундаментальной теории, практики, рефлексии и диалогичности исследователя при изучении личности. Идея этого подхода блестяще реализуется в профессиональной жизни Владимира Дмитриевича как ученого, учителя, общественного деятеля, знатока культуры и разнообразно раскрывающей себя индивидуальности.

*Заведующая кафедрой психологии личности,
профессор департамента психологии
Е.Б. Старовойтенко*

Методологический подход Владимира Дмитриевича к исследованию внутреннего мира человека очень ценен для понимания естественных механизмов психики. Тематика научных интересов Владимира Дмитриевича очень широка, во всех работах автор придерживается системного подхода и рассматривает психику как единую систему во всем разнообразии ее проявлений. Это позволяет глубоко проникать в сущность сложнейших проблем психологии: соотношения мысли, слова и образа, роли сознания и бессознательного,

взаимодействия внешних и внутренних факторов в когнитивных процессах и др. Именно такой продуктивный системный подход необходим и в психофизиологии. Владимир Дмитриевич убежден, что мозг является материальной основой для формирования внутреннего мира, он «позволяет сознанию влиять на все психические функции организма». Этот взгляд помогает освободиться от влияния бихевиоризма, понять реальную роль психофизиологических явлений в работе внутреннего мира человека.

*Доцент кафедры психофизиологии департамента психологии,
заведующий лабораторией когнитивной психофизиологии
департамента психологии
Б.В. Чернышев*

*Старший научный сотрудник лаборатории когнитивной психофизиологии
департамента психологии
Д.М. Рамендик*

Создание уникального международного научного центра Нейроэкономики и когнитивных исследований было бы невозможно без поддержки Владимира Дмитриевича Шадрикова. Благодаря ему мы смогли добиться синтеза традиций великой российской психологической школы с достижениями современной мировой экспериментальной психологии.

*Директор центра передовых исследований НИУ ВШЭ
А.Н. Шестакова*

Все годы своей работы на факультете психологии НИУ ВШЭ я не переставал удивляться способности Владимира Дмитриевича сочетать в себе самые разнообразные человеческие таланты.

Первый — это тотальная вовлеченность в научную работу. Его перу принадлежат многочисленные журнальные статьи, теоретико-методологические монографии, фундаментальные учебники, охватывающие фактически все области современной психологии.

Второй — это высокая требовательность. Педагогическая требовательность к студентам. Профессиональная требовательность к сотрудникам. Академическая требовательность к коллегам.

Третий — это острая проницательность в понимании механизмов политических процессов, причем на всех уровнях — от международных отношений до взаимоотношений в трудовом коллективе.

Четвертый — это гибкость в принятии управленческих решений. Стоит только вспомнить бурные заседания ученого совета факультета, итоги которых неизменно формулировал Владимир Дмитриевич как его председатель.

Пятый — это живой интерес к внутреннему миру окружающих людей и стремление в каждом из них увидеть и раскрыть его собственные таланты.

*Заведующий кафедрой организационной психологии
департамента психологии,
и.о. декана факультета психологии (2010–2013)
В.А. Штроо*

В научной деятельности профессионально важным качеством является умение четко выделить проблему и корректно поставить задачу по ее решению. Это имеет огромное значение не только в контексте разработки уже сформировавшихся направлений психологической науки, но и в поиске новых путей развития знаний о психическом мире человека. Именно это качество — умение «зреть в корень» — отличает Владимира Дмитриевича Шадрикова и как ученого, и как организатора и руководителя, и как человека. Многие из его коллег не раз были свидетелями того, как он буквально несколькими вопросами и уточнениями мог «дойти» до сути проблемы и обозначить путь ее решения. Такой путь мог быть в зависимости от ситуации и неординарным, и компромиссным, и мудрым. Желаю Владимиру Дмитриевичу здоровья, счастья и радости, а также дальнейших творческих свершений. Хочется, чтобы он долгие годы радовал нас, его коллег, общением, делился опытом и мудростью, проявлял свой научный и организационный талант.

*Доцент департамента психологии, зам. гл. редактора журнала «Психология.
Журнал Высшей школы экономики»
С.Р. Яголковский*

Многие коллеги, сотрудники департамента психологии (факультета психологии, неизменным руководителем которого был и остается Владимир Дмитриевич более 10 лет), живо откликнулись на предложение редакции журнала дописать фразу «Шадриков для меня...». Но метод незаконченных предложений, популярный в психологии, только в нескольких случаях дал отчетливый результат. Многие коллеги начали отвечать, но не успели закончить. Возможно, потому что поставить точку в предложении «Шадриков для меня...» очень трудно...